

и гуманность определяли отношение Петра к крестьянству; это отношение было связано с общей петровской экономической политикой. Он считал своим правом карать помещиков, разоряющих своих крестьян, протестовал против обычая продавать людей, как скот, потому что понимал: «разорение крестьянское есть разорение государства». Но идеологическое оформление этого «охранения крестьянского» также приводило к идеям равенства людей и ценности человека в зависимости от его пользы для общества: «Понеже крестьяне суть артерии государства, чего ради надлежит оных беречь и не отягощать через меру, но паче охранять от всяких нападков и разорений, и особливо служилым людям порядочно с оными поступать», — говорится в наказе «О бережении земледельцев».¹⁶ Следует вспомнить, что у Дмитрия Кантемира в его сатирическом романе крепостные крестьяне — пчелы, за счет труда которых живут все остальные, — возмущаются: «Доколь мы будем отвечать молчанием на рабство и вечное унижение?», — а в «Истории Молдавии» вопрос о крепостном праве был так неприятен автору, что ему пришлось найти выход в утверждении, будто ни один крепостной не является молдаванином, ибо само слово «вечинь» означает «соседи».¹⁷ Дворянский характер идеологии Д. Кантемира, неоспоримо доказанный всеми исследователями, не дает права считать лицемерными его слова о том, что молдавские крестьяне являются «самыми бедными тружениками во всем мире» из-за произвола хозяев в отношении податей. Нельзя не видеть в этих словах заботы о благе всей нации, а не только служилого дворянства. Отсюда нетрудно было перейти к изучению жизни крепостного крестьянства, желанию понять его нравы, стремления, мечты.

Тот же государственный интерес определял и церковную политику Петра. Когда представители реакционного духовенства стали яростно нападать на его указы, шедшие вразрез с «божественными установлениями и законами», Петр повел с ними решительную борьбу. Учреждение Синода, «Духовный Регламент», переполненный сатирическими выпадами против духовенства, конфискация монастырских земель и неприязненное отношение к монахам, которых Петр считал дармоедами, запрещение «Камня Веры»; а с другой стороны, известная веротерпимость в отношении не только иностранцев, но и раскольников, которых не трогали до тех пор, пока дело касалось различий в вере, но начинали притеснять, когда те выступали, как и православное духовенство, против государствен-

¹⁶ См.: Б. И. Сыромятников. «Регулярное» государство Петра I и его идеология, ч. I, Изд. АН СССР, М.—Л., 1943, стр. 144—146.

¹⁷ См.: В. Н. Ермуратский. Общественно-политические взгляды Д. К. Кантемира. Кишинев, 1956, стр. 62, 66—68.